

©

Мазырин В.М.
ИДВ РАН

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ и ВЬЕТНАМА в ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2010-х гг.: ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Значение Вьетнама для России

Во внешней политике России в целом и экономической сфере, особенно, в последние годы быстро растет значение стран Азии. Курс на активизацию сотрудничества с ними приобрел реальный характер, стал поистине остро востребованным с началом экономических санкций и беспрецедентного давления на РФ со стороны США и их западных союзников в 2014 г. в ответ на наши действия в Украине. По сути, мир столкнулся с опасностью возврата к биполярному устройству и холодной войне. Основные ее компоненты – информационное и экономическое противостояние России и Запада налицо.

В такой тяжелой ситуации России крайне важно опереться на страны, также несогласные с политикой мирового господства и вмешательства США в дела независимых государств. Она ищет союзников и восстанавливает отношения с прежними партнерами в Латинской Америке, Африке, на Среднем и Дальнем Востоке. Тем более ценны давние друзья, сохраняющие с нами и укрепляющие взаимные связи в торгово-экономической сфере.

Одним из них является Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Она не занимает заметного места в российской внешней торговле и более значима с точки зрения инвестиционных проектов и миграционных потоков. Вместе с тем, ее роль не измерить формальными показателями. Вьетнам выступает важнейшим стратегическим партнером России – единственным в Юго-Восточной Азии, где мы стремимся укрепить свои позиции. В частности, наши действия направлены на расширение российского энергетического экспорта в этот субрегион. В мега регионе Восточной и Южной Азии СРВ – один из трех таких партнеров наряду с Китаем и Индией. Хотя с точки зрения геостратегии Китай имеет определяющее значение,

Вьетнам отчасти компенсирует растущее влияние Пекина к югу от границ России.

С экономической точки зрения Вьетнам привлекателен тем, что входит в разряд наиболее динамичных и быстро растущих рынков в мире, имеет по общему признанию перспективы дальнейшего роста и превращения в развитое индустриальное государство на рубеже 2020-2030 гг. Вьетнам демонстрирует высокие и устойчивые темпы роста ВВП даже в период мирового кризиса (5-6%), показывает успехи в социально-экономической и культурно-образовательной сферах. Он по праву входит в пятерку наиболее эффективных экономик АСЕАН. Это дает России возможность укрепить свои пока слабые позиции в Восточной Азии, где Вьетнам стал одним из центров экономического роста и политического влияния.

В свою очередь, и у СРВ есть значительный интерес к сотрудничеству с Россией. Он обусловлен объективной потребностью сохранения, расширения интеграционных связей в хозяйственной сфере, сложившихся до 1991 г., хотя она закономерно ослабевает. Ставка на РФ – это также часть курса Вьетнама на диверсификацию внешней торговли, потоков капитала и т.п. в целях баланса интересов великих держав, среди которых выделяются КНР и США.

Торгово-экономическое сотрудничество объективно формирует основу российско-вьетнамских отношений. В первой половине 2010-х гг. оно развивается в целом успешно, но недостаточно. При тесных взаимосвязях в военно-политической сфере экономическая составляющая сотрудничества по своим объемам и насыщенности сильно отстает, не говоря уже о том, что многократно уступает другим стратегическим партнерам. Без возрождения баланса обеих сфер, появления серьезной экономической заинтересованности Вьетнама в России, какой добились страны Запада и Восточной Азии, наше взаимодействие и ориентация СРВ на РФ будут объективно сдерживаться.

Товарные потоки

Взаимная торговля остается слабейшим звеном экономических связей России и Вьетнама, несмотря на то, что в целом двусторонний товарооборот устойчиво увеличивается – после

подписания Декларации о стратегическом партнерстве (2001 г.) почти в пять раз. При этом темпы его роста крайне неустойчивы. Так, в 2011 г., согласно российским – более высоким данным, объем взаимной торговли вырос более чем на 70%, составив свыше 3 млрд долл., в 2012 г. на 20% – до 3,66 млрд, а в 2013 г. всего на 8,5% – до 4 млрд (см. табл.1). Россия все больше отдалается от ведущих торговых партнеров СРВ. Товарооборот Вьетнама с КНР в 2013 г. достиг 50 млрд долл., с ЕС – 46 млрд, с США – 30 млрд, с Японией – 25 млрд. Такое положение определяет место обеих стран во внешней торговле друг друга (на СРВ приходится 0,4%, на РФ 3%)¹.

Структура товарооборота и влияющие на него факторы

Точной оценке уровня и динамики взаимной торговли мешает большое отличие данных российской и вьетнамской статистики, достигшее уже 1-1,2 млрд долл., т.е. почти 25% товарооборота. Наполовину эта разница вызвана завышением Россией своего экспорта. Возможно, в него включены поставки в СРВ ряда товаров (нефтепродуктов, металлов, удобрений), оформленные у нас как российские, а на вьетнамской таможне как иностранные – от имени дочерних компаний крупных российских производителей. Это позволяет им снижать тарифные барьеры и повышать конкурентоспособность продукции. Также вероятно формальное зачисление в состав российского экспорта сырой нефти, которая добывается СП «Вьетсовпетро» и продается им на мировой рынок, причем около 50% выручки поступает в бюджет РФ².

Другая половина указанного различия предположительно объясняется включением в импорт из Вьетнама невьетнамских товаров, которые таможня СРВ, естественно не учитывает. Это происходит при «сером» таможенном оформлении путем изменения страны происхождения товара и особенно характерно для поставок из Китая, реализуемых в РФ через сеть вьетнамских мигрантов. Видимо, к нам перепродаются и товары, которые попадают во Вьетнам по сниженным ценам в рамках различных зон свободной торговли (ЗСТ) или производятся многочисленными СП (с долей местного компонента менее 40%).

Принятое недавно решение наладить обмен статистическими данными между таможенными РФ и СРВ поможет устранить эти пробелы и приписки, упростить правила торговли и ускорить рост двустороннего товарооборота.

Таблица 1

**Объемы и динамика торговли товарами между
РФ и СРВ в 2011-2013 гг.**

	2011			2012			2013		
	Оборот	Эксп.	Имп.	Оборот	Эксп.	Имп.	Оборот	Эксп.	Имп.
Объем, млн \$ *	3061,1	1338,7	1722,4	3661,1	1388,5	2272,6	3972,9	1373,5	2599,4
Объем, млн \$ **	1981,7	694,0	1287,3	2447,3	829,4	1617,9	2757,9	853,0	1904,9
Темпы роста, % *	70,5	48,0	93,4	19,6	3,7	31,9	8,5	-1,1	14,4
Темпы роста, % **	8,4	- 44,0	55,2	23,5	19,5	25,7	12,7	2,8	17,7

Источник: Statistical Yearbook of Vietnam 2011. Hanoi, 2012. P. 493, 500;
www.customs.gov.vn; www.customs.ru;
www.vietrussia.com/bizcenter/0/news/1615/16901.

Примечания: * - данные статистики РФ (ФТС); ** – данные статистики СРВ (ГСУ)

Обеспечить быстрое увеличение взаимной торговли очень сложно ввиду относительного сокращения в последние годы российского экспорта в СРВ, что отражается в появлении у нашей стороны торгового дефицита (1,2 млрд долл.) после десятилетий огромного профицита. Коренная причина этого явления – деградация промышленного производства в России, потеря им конкурентоспособности с иностранной продукцией на вьетнамском рынке, в т.ч. китайской (особенно наглядно это проявилось в сфере машиностроения).

Второй серьезной причиной является снижение, а по многим позициям аннулирование ввозных пошлин на эту продукцию в рамках зон свободной торговли, которые Вьетнам создал со всеми своими основными партнерами, кроме России. Более высокие пошлины на товары, произведенные в РФ, удорожают их по сравнению с конкурентами и ведут к их естественному вытеснению с рынка. Поэтому необходимо получить льготный таможенный режим для экспортных товаров России в СРВ в

целях увеличения взаимной торговли и инвестиций. Причем важно снизить тарифы для наших товаров до уровня не ниже полученного конкурентами.

В конце 2014 г. ожидается завершение переговоров стран Таможенного союза с СРВ о создании Зоны свободной торговли. Это шаг в правильном направлении, особенно с точки зрения вовлечения Вьетнама в Евразийский экономический союз, расширения общих правил и сферы регулирования и ведения хозяйственной деятельности.

Как видно из таблицы 1, вьетнамский экспорт в Россию растет намного быстрее, чем импорт. Есть все основания для закрепления данной тенденции, поскольку СРВ наращивает объемы производства и вывоза продукции, в т.ч. высокотехнологичной. В то же время доля машинотехнической продукции в нашем вывозе, ранее определявшей объемы и динамику взаимной торговли, неуклонно падает: в 2012-2013 гг. суммарно она составила около 11-13%, а доля сырья и товаров первичной переработки выросла до 63-73% (см. табл.2). Улучшить ассортимент наших поставок нужно, но, к сожалению, трудно.

Таблица 2

Структура товарооборота РФ и СРВ в 2011-2013 гг., %

	2011		2012			2013		
	Эксп.	Импорт	Эксп.	Импорт	Сдвиг	Эксп.	Импорт	Сдвиг
Морепродукты	3,56	8,25	2,83	6,17	-25,8/ 33,7	3,01	5,42	6,4 / 13,8
Овощи-фрукты	–	2,27	–	1,76	/-29,0	–	1,72	/ -2,3
Зерновые	–	1,71	0,57	0,46	57/-372	1,55	2,19	272 / 476
Мучн. изделия*	–	0,85	–	0,66	/-28,8	–	0,60	/ -10
Кофе, чай	–	5,92	–	6,44	/ 8,8	–	5,91	/ -9,0
Специи, орехи	–	5,92	–	4,63	/-27,7	–	4,41	/ -5,0
Нефть (и газ)	28,02	0,64	21,7	0,87	- 29,1/35,9	33,65	2,25	155 / 257
Нефтепродукты	1,11	–	0,94	–	-18 /	1,40	–	149 /
Пластмасса и ее изделия **	0,49	0,77	0,31	0,64	-58,1/ 20,3	0,68	0,53	219 / 20,8
Химич. товары	1,78	–	1,71	–	-4,1 /	1,07	–	-59,8 /
Удобрения	10,85	–	10,53	–	-3,0 /	14,34	–	36,18 /
Фармацевтика	0,59	–	0,61	–	3,4 /	0,41	–	-149 /
Каучук иск/нат	3,93	4,29	3,49	1,15	-12,6/-	3,01	0,65	-15,9

					373			/-177
Древесина изделия из дерева	0,21	0,49	0,49	0,54	233/10,2	0,68	0,42	139 /- 129
Бумага	1,69	–	0,94	–	-79,8 /	1,38	–	147 /
Галантерея	–	0,82	–	0,75	/ -9,3	–	0,78	/ 4
Кустарно-художественные изделия	–	0,36	–	0,54	/ 150	–	0,47	/ -14,9
Швейн. изделия	–	8,31	–	7,54	/ -10,2	–	7,03	/ -7,3
Обувь	–	4,82	–	4,24	/ -13,7	–	5,23	/ 23,3
Металлопрокат /металлолом***	22,09	0,18	27,18	0,44	23 / 244	8,56	0,40	-317 / -10
Металлоизделия	2,31	–	3,76	–	62,8 /	3,17	–	- 18,6 /
Компьютеры...	–	4,51	–	6,14	/ 36,1	–	10,02	/ 63,2
Телефоны и пр.	–	41,64	–	47,63	/ 14,4	–	41,21	/ -15,6
Машины и оборудование	5,95	0,78	8,77	0,68	47,4/- 14,7	9,91	0,81	13,0 /19,1
Электрокабели и проч.	0,85	–	0,24	–	-354 /	0,23	–	- 4,3 /
Автомобили****	1,19	–	1,0	–	-19 /	0,89	–	- 12,3 /
Транспортные средства	1,62	–	1,25	–	-29,6 /	1,58	–	26,4 /
Прочие товары	13,76	7,47	13,68	8,72		14,48	9,95	

Источник: данные ФТС России, Таможенной службы СРВ и расчеты автора

Примечания: сдвиг определен как изменение показателя в структуре экспорта и импорта (доли) в следующем году по отношению к предыдущему

* мучные изделия включают тапиоку и изделия из нее

** в СРВ идет пластмассовое сырье, обратно - готовые изделия

*** в СРВ идет металлолом и металлопрокат, обратно металлопрокат

**** в эту группу входят также машинокомплекты и запасные части

Другой вполне очевидной причиной увеличения вьетнамского экспорта является общее снижение Россией таможенных пошлин после вступления в ВТО. Вьетнам ожидает дальнейшего понижения «входных барьеров», даже их обнуления в рамках ЗСТ с Таможенным союзом, и имеет на это веские основания.

Рост вьетнамского экспорта стал во многом следствием улучшения структуры поставляемых товаров: в ней произошел серьезный сдвиг от сырьевых традиционных отраслей – сельского, рыбного, лесного хозяйства к продукции обрабатываю-

щей промышленности. Так, в 2013 г. на первую группу суммарно приходилось 21%, а на вторую 66%. Особенно заметного прогресса достигла такая продукция, как мобильные телефоны, планшеты, компьютеры и комплектующие (51%), которая и в общемировом экспорте СРВ в 2013 г. вышла на первое место. То, что эти самые современные устройства производят СП, созданные южнокорейскими, тайваньскими и американскими гигантами микроэлектроники, являлось в глазах российских покупателей преимуществом, которые, возможно, не догадываются, что их гаджеты made in Vietnam. Перспектива роста объема, доли данной продукции в российском импорте не вызывает сомнения, т.к. со стороны внутреннего производства в РФ она не встречает конкуренции при крайне высоком спросе, а компании-правообладатели сами являются мировыми лидерами. Рост может оказаться даже более значительным в случае ограничений на прямой импорт подобных товаров из США, Японии и других стран, вводящих санкции против России.

Препятствия на пути расширения взаимной торговли

Однако есть объективные причины, способные тормозить увеличение вьетнамских поставок в Россию. Для традиционных товаров, включая выпускаемые легкой промышленностью, это их зачастую низкое качество. Когда российский рынок был по существу пуст, на нем легко продавалась, особенно в отдаленных регионах, продукция любого, даже предпочтительно низкого качества – как более дешевая и доступная для малообеспеченных слоев населения. Сегодня, прежде всего в крупных городах, где появились платежеспособные группы граждан и растет спрос на высококачественные, товары премиум класса, интерес к ширпотребу и дешевым заменителям резко упал. Сказывается и растущая поддержка сознательной частью населения, как правило, менее обеспеченной, отечественного производителя. По ряду позиций после создания импортзамещающего производства на территории России Вьетнам фактически сам создал барьеры для ввоза своей продукции. Наиболее наглядный пример – налаженный вьетнамскими частными бизнесменами выпуск в РФ лапши быстрого приготовления, пище-

вых соусов и добавок, которые ввозились сюда из СРВ в огромных объемах с начала 1990-х годов.

В этих условиях, а отчасти и в связи с принятием стандартов ВТО, Россия стала предъявлять более строгие требования к качеству импортных товаров и чаще применять к ним ограничительные меры. В то же время, очевидно, что вьетнамские производители некоторых видов продукции в погоне за увеличением их экспорта и своих прибылей научились применять неприемлемые методы повышения продуктивности, веса и т.п. параметров, т.е. недобросовестной конкуренции. При ослаблении контроля над качеством вывозимых товаров в СРВ, наоборот, он усилился применительно к импорту в РФ, особенно пищевой и иной продукции, связанной со здоровьем людей.

Данная тенденция отчетливо проявилась в импорте морепродуктов. Как происходило уже неоднократно, 31 января 2014 г. Россельхознадзор ввел запрет на поставки пангасиуса из Вьетнама, а именно рыбной продукции с 8 предприятий в дельте реки Меконг. По итогам проверки, проведенной там российскими ветеринарными врачами в декабре 2013 г., обнаружено, что при выращивании пангасиуса бесконтрольно применяются антибактериальные средства и антибиотики. Также на вьетнамских предприятиях отсутствует госпрограмма контроля и собственная программа контроля качества. Кроме того, были установлены случаи применения гормональных препаратов на племенной рыбе. Получило подтверждение, что воды рыбных хозяйств грязные, в них сбрасываются канализационные стоки и отходы производств, а рыбу часто кормят отходами с кожевенных, мясных фабрик и т.п.

Россельхознадзор выразил озабоченность тем, что рыбу для переработки поставляют на предприятия без ветеринарных сопроводительных документов в нарушение требований и норм Таможенного союза. Российские врачи отметили ненадлежащее ветеринарно-санитарное состояние вьетнамских лабораторий, использование просроченных реактивов, нарушение режимов хранения питательных сред, отсутствие системы хранения и учета проб, а также другие недостатки. Россельхознадзор заявил, что в случае отсутствия конкретных мер со стороны компетентного ведомства СРВ по исправлению сложившейся ситу-

ации он может распространить ограничительные меры и на другие виды рыбной продукции, поставляемой из Вьетнама³. Мы считаем это важным сигналом в адрес Ханоя, который должен быть услышан, хотя Россия и не является важным экспортным рынком данной продукции.

Следует также учесть, что власти РФ стали шире использовать меры ветеринарного и иного контроля качества импортируемых товаров – так называемые технические барьеры – в качестве ответной реакции на негативные действия, санкции со стороны партнеров. В ряду «пострадавших» вполне оправданно оказались Украина, Польша, Грузия, Молдавия, Латвия, США, развитые страны ЕС, Австралия, Канада⁴. Замена их товарам найдена в иных странах.

К препятствиям на пути увеличения двустороннего товарооборота и поставок вьетнамских товаров в Россию относится и система их закупки – небольшими партиями. Она ведется строго в зависимости от возможностей частных оптовиков и определения ими, вероятно с искажением реальности, потребностей российского рынка. Государственные структуры в силу разных причин, включая либерализацию внутренней и внешней торговли, почти отказались от этих операций, что в данном случае сказалось негативно.

Делу помогло бы возобновление товарных поставок в счет погашения госдолга СРВ, но фактически вся получаемая от него сумма (минимум 100 млн долл. в год) идет на реинвестиции в СП «Вьетсовпетро», используется одной компанией – «Зарубежнефть». В государственный резерв вьетнамские товары, кроме натурального каучука (ранее), также не идут, и поэтому такой гарантированный канал не может обеспечить прироста торговли.

Частные фирмы СРВ, торгующие на российском рынке, в большинстве своем также из категории средних и мелких. Поэтому они не могут закупать большие партии на регулярной основе, не имеют широкой розничной сети, складских помещений, льгот на таможне. Характерно положение с рисом: оптимальной является поставка судовых партий объемом от 10 тыс. до 30 тыс. т. Однако этот пользующийся спросом качественный товар ввозят в РФ очень ограниченно, в основном контейнера-

ми (по 20 т каждый). За весь 2013 г. во Вьетнаме закуплено около 93 тыс. т риса, тогда как страна экспортирует уже свыше 8 млн т, находясь по этому товару на первом месте в мире⁵.

Потенциально возможно увеличение продаж через мелких вьетнамских торговцев, живущих в РФ, как удалось сделать их соотечественникам в США и Европе. Однако, по нашей оценке, даже тот оборот, который они создали в 1990-е гг., уже недостижим и нежелателен для России как в силу во многом нелегального характера такого бизнеса, так и запрета мигрантам с 2007 г. вести розничную торговлю. Оптимальным для исправления ситуации путем стало бы создание крупнооптовых складов, экспозиций и торговых домов вьетнамских компаний в основных городских центрах, но это направление пока не освоено.

Частные, небольшого размера, вьетнамские торговые компании остро нуждаются в кредитовании и страховании, так как большинство из них – в отличие от западноевропейских и американских – не в состоянии работать с отсрочкой оплаты (при экспорте) или на условиях предоплаты, аккредитива (при импорте). Сказываются также взаимное незнание рынков, ненадежность покупателей, низкое качество продукции. При поставках в Россию реальным крупнооптовым потребителем выступают массовые розничные сети, такие как «Ашан», «Пятерочка» и другие, которые через свои материнские компании наладили хорошие отношения с СРВ. Судя по появлению ряда вьетнамских товаров на полках магазинов этих сетей, процесс уже пошел. Он во многом зависит от стремления ведущих вьетнамских производителей продвинуть продукцию на рынок РФ. Известно, что «вход» в данные сети дорого стоит и связан с продажей товара почти по себестоимости, но дает огромный оборот, а значит и обеспечивает прибыль. Важнейшим критерием отбора продукции СРВ будет ее конкурентоспособность, в т.ч. по ценам, упаковке, бренду и пр.

То же самое можно сказать о возможностях увеличения продажи нашей продукции во Вьетнам. Сегодня российские мелкие и средние компании, которые формируют рынок, по сути, лишены какой-либо поддержки в продвижении своих товаров на этот крайне высоко конкурентный рынок. Новой формой

содействия им со стороны государства может стать поиск партнеров во Вьетнаме, проработка условий контрактов через Торгпредство РФ (при этом выступающее как сервисный центр). Насущно необходима и помощь в их финансовом обеспечении, т.е. страховании и кредитовании.

Альтернативным (отчасти) путем увеличения поставок из РФ продукции гражданского назначения, особенно машиностроения, остается строительство во Вьетнаме крупных производственных объектов. Видимо, руководство РФ на это и рассчитывало, ожидая роста товарооборота между нашими странами до 7 млрд долл. в 2015 г. и 10 млрд в 2020 г.⁶. Однако пока надежды не стали реальностью, более того, количество таких объектов сокращается.

Интерес к взаимной торговле и её естественное расширение зависят от перехода обеих стран на расчеты в национальной валюте: ясно, что Россия стоит перед необходимостью шире использовать для этого рубль. До сих пор назревшие изменения тормозились причинами технического характера, но перед лицом санкций, которые США и их союзники проводят против РФ, процесс должен ускориться. Россия вынуждена уходить в другие валюты – помимо доллара, евро - создавать собственную расчетно-платежную систему, «опираясь на прекрасные торгово-экономические отношения с партнерами на Востоке и на Юге», как считает видный российский экономист С. Глазьев⁷.

Для перехода к взаимным расчетам в национальных валютах и создания необходимых валютных резервов было бы целесообразно образовать на паритетной основе Инвестиционный фонд (объемом до 10 млрд долл.) и запустить механизм СВОП-соглашений (с передачей стороне-партнеру сумм, эквивалентных как минимум 2-3 млрд долл.). Это способствовало бы – кроме торговли – продвижению совместных производственных и иных проектов.

Движение капиталов и совместные предприятия *Российские инвестиции во Вьетнаме*

В силу различных причин объем наших инвестиций во Вьетнам остается относительно низким – около 3 млрд долл.,

как в форме СП, созданных на основе межправительственных соглашений, так и ПИИ (порядка 2 млрд). По экспорту ПИИ Россия занимала в 2012 г. 17-е место в списке зарубежных инвесторов в СРВ, уступая Японии в 27 раз, Тайваню – в 25, Южной Корее – в 23, США – в 10, КНР – в 4,5 раза. Хотя в 2013 г. по объему новых инвестиций РФ оказалась пятой (1 млрд долл.), но также отстала от лидеров (Южная Корея 3,7 млрд, Сингапур 3 млрд, Китай 2,3 млрд, Япония 1,3 млрд долл.)⁸.

Большая часть наших инвестиций сосредоточена в энергетической и нефтегазовой отраслях, где мы имеем сравнительные преимущества, включая новейшие технологии, богатый опыт сотрудничества с СРВ, стабильную и долгосрочную основу для его продолжения. Помимо атомной энергетики, Россия продолжает строительство ТЭЦ и гидроэлектростанций. Всего при советском/российском технико-экономическом содействии здесь построены тепло- и гидроэлектростанции общей мощностью около 6 тыс. мВт.⁹ Вслед за госкорпорациями в СРВ начали разворачивать работу крупные российские частные компании, такие как «Роснефть», пришли лидеры новых отраслей.

Планам строительства Россией крупных производственных объектов в СРВ мешают как сложность выигрыша соответствующих международных тендеров, так и необходимость льготного финансирования таких проектов со стороны государства, которое пока крайне ограничено¹⁰. Препятствием также иногда выступает лоббирование со стороны групп интересов в СРВ в пользу наших конкурентов, как произошло в ходе тендера на создание спутниковой системы Вьетнама, выигранного в 2003 г. компанией «Локхид-Мартин» (США).

Из самых свежих примеров можно отметить отсрочку на 4-5 лет (с 2015-2016 на 2020 гг.) начала сооружения компанией Росатом главного объекта российских инвестиций и технологий – первой атомной электростанции в провинции Ниньтхуан. Не исключено, что это попытка дать приоритет или равные условия аналогичным проектам Японии и США. Другой пример – отказ от производства, а значит и дальнейшего использования Вьетнамской Народной армией основного стрелкового оружия – автомата «Калашников» в пользу израильской разра-

ботки. О том, что в СРВ оказалось невыгодно работать – по причине дискриминации или неспособности к конкуренции – говорит уход отсюда ряда флагманов разных отраслей экономики РФ, таких как ОАО «РУСАЛ», «Вымпелком», «Интер РАО ЭС», «НК Лукойл». Наши компании постигла неудача в таких отраслях, как автосборка, добыча угля и бокситов, сельское хозяйство и морской промысел, телекоммуникации и др. Эти факты, к сожалению, ставят под сомнение перспективы расширения сотрудничества.

Россия стремится вести строительство таких объектов, которые бы использовали отечественное оборудование и материалы, что соответствует мировой практике. Это можно сделать, например, при создании в СРВ почти «с нуля» такой высокотехнологичной отрасли экономики, как ядерная энергетика. Используя одобренный для Вьетнама в 2014 г. крупнейший за последние 25 лет кредит (10 млрд долл.¹¹), заводы России должны произвести оборудование, сырье для двух энергоблоков, а вузы – обеспечить подготовку вьетнамских специалистов-атомщиков. Решение властей СРВ отсрочить ввод объекта до 2023-2024 гг., по оценке независимых экспертов, обусловлено технологическими преимуществами Японии, в т.ч. возможностью закупки ядерного топлива в разных странах, тогда как российский проект завязан только на наше топливо. Похоже, это ставит под вопрос центральную роль России в атомной программе Вьетнама. Очевидно, что в таких условиях решающими могут стать обязательства по созданию здесь Центра ядерной науки и технологий. Тогда РФ будет играть роль главного партнера СРВ в формировании национальной системы ядерной и радиационной безопасности. Эта программа имеет стратегическое значение.

Стороны пытаются расширить промышленную кооперацию. Российские компании «КАМАЗ», «ГАЗ» не один десяток лет налаживают сборку грузовых автомобилей, а «Уралвагонзавод» недавно подключился к технологическому обновлению предприятий тяжёлого машиностроения Вьетнама. Поддержка этих проектов сверху, несмотря на прежний негативный опыт, говорит о том, что руководство РФ тем самым стремится также

обеспечить сохранение авто- и машиностроения в собственной стране, что является важной задачей.

Россия ищет пути не только поставки своих машин и оборудования, но и передачи ноу-хау, которое почти не практиковалась в постсоветский период. В этом плане ключевым направлением становится налаживание во Вьетнаме при участии российских компаний лицензионного производства передовых образцов военной техники. Это, в частности, ракетные катера «Молния», различные виды стрелкового вооружения, средства ПВО ближнего боя типа ПЗРК «Игла», самолеты-беспилотники. По оценке западных специалистов, доля РФ на рынке вооружений Вьетнама в 2011–2014 гг. составит более 97% по сравнению с 87% в 2003–2010 гг.¹². Другим примером внедрения высоких технологий, созданных в РФ, является Совместный тропический центр, 30-летие успешной деятельности которого отмечено недавно в СРВ.

Как «весьма перспективное» Президент РФ В.В. Путин оценил сотрудничество в области мирного освоения космоса и использования российской спутниковой системы ГЛОНАСС¹³. Это одна из немногих гражданских сфер, в которых Россия занимает передовые технологические позиции в мире и может дать Вьетнаму доступ к своему оборудованию и знаниям. Последние необходимы на транспорте (водном, воздушном, сухопутном), в работе экстренных служб и военных, для мониторинга земной поверхности и геологоразведки. Однако сегодня вся космическая программа СРВ обеспечивается и контролируется США, финансирующими систему ВИНАСАТ. В такой ситуации совместить интересы двух конкурентов, отношения которых резко обострились ввиду провоцирования Вашингтоном кризиса на Украине, будет на практике сложно, что, похоже, российская сторона недооценивает.

Очевидно, что расширение отраслевой специализации российских инвестиций во Вьетнаме сегодня желательно, но в силу объективных причин трудно реализуемо, учитывая растущий дефицит свободных средств в РФ. На наш взгляд, поэтому целесообразно шире привлекать вьетнамские компании к реализации инвестиционных проектов на нашей территории.

Вьетнамские инвестиции в России

Производственное сотрудничество должно оставаться основой нашего взаимодействия в сфере экономики, хотя большего внимания заслуживает и сектор услуг, прежде всего высокотехнологичных. Поскольку потенциал производства в СРВ товаров с участием России по причине конкуренции ограничен, следует стимулировать организацию производства в РФ товаров вьетнамскими или совместными компаниями. Данное предложение только на первый взгляд мало обосновано, на самом деле потенциал для этого есть, т.к. Вьетнам успешно завершает индустриализацию, а перед Россией остро стоят задачи реиндустриализации. В условиях изоляции российской экономики странами Запада такой аутсорсинг может стать одним из редких каналов косвенного привлечения западного капитала и технологий, которые широко идут во Вьетнам, а также повышения взаимозависимости двух наших стран.

Правительство России приветствует инвестиции Вьетнама в российскую экономику. По оценке Премьер-министра РФ Д.А. Медведева, инвестиционная сфера имеет решающее значение для сотрудничества двух стран, и в этой сфере есть значительный резерв роста. Было заявлено, что совместные инвестиционные проекты охватят не менее двадцати отраслей, в т.ч. легкую промышленность, энергетику, автомобилестроение, туризм, будут нацелены на создание новых производств и развитие российского Дальнего Востока. Президенты двух стран на встрече в Ханое в ноябре 2013 г. призвали развивать взаимное сотрудничество и в других сферах, таких как горнодобыча, судостроение, машиностроение, коммуникации, связь. Эти планы включают расширение производства в форме СП на территории РФ¹⁴.

Чем больше капитала СРВ направит в РФ, тем надежней укрепится интерес Ханоя к взаимодействию с Москвой. Возможности и желание вьетнамской стороны для этого имеются. Сегодня экспорт капитала из СРВ в Россию лишь в 3 раза уступает его суммарному импорту¹⁵, хотя наш партнер ведет эту работу всего 7 лет, а мы более 30 лет, не считая советского периода и огромной разницы в размерах экономик наших стран. По данным 2012 г. Вьетнам официально осуществлял в России

17 проектов с объемом зарегистрированных инвестиций 966 млн долл. в добывающей, легкой промышленности и сфере услуг¹⁶. Учитывая, что в предшествующий период размер капитала был в 10 раз меньше, произошел настоящий прорыв. По показателю полученных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) РФ в 2012 г. занимала четвертое место среди рынков приложения вьетнамского капитала.

Примером служат первые совместные предприятия Государственной корпорации «Петровьетнам» с компаниями «Газпром» и «Зарубежнефть»: «Газпромвьет» в Оренбургской области и «Русвьетпетро» в Ямало-Ненецком автономном округе – они в непростых условиях смогли начать добычу нефти и газа в 2011-2013 гг.

Совместная компания «Русвьетпетро», являющаяся зеркальным аналогом в России СП Вьетсовпетро – флагмана двустороннего сотрудничества в СРВ (к 2013 г. получило 206 млн т нефти на шельфе Южного Вьетнама) – добыла за 5 лет 6 млн т нефти¹⁷. СК «Газпромвьет» служит продолжением работающего в СРВ с начала 2000 г. СП «Вьетгазпром». В этом проекте с вьетнамскими коллегами наряду с учредителем, ОАО «Газпром», представлена компания «Роснефть». «Газпром» и его партнер «Петровьетнам» образовали СП по производству газомоторного топлива, согласовали поставку в СРВ моторного топлива и сжиженного газа. Последний будет производиться на новом заводе СПГ во Владивостоке¹⁸ с возможными капиталовложениями партнера. Во Вьетнаме компания «Газпромнефть» будет участвовать в модернизации НПЗ Зунгкуат, дополнительно снабжать завод нефтью и участвовать в маркетинге готовой продукции. «Газпром» выходит в лидеры в данной сфере.

Эти действия явно направлены на создание примеров сотрудничества и позитивны в ряде аспектов. Во-первых, они показывают, что инвестиционно-промышленная сфера реально может быть освоена и заполнена в основном крупнейшими в обеих странах, государственными по форме собственности корпорациями. Во-вторых, взаимодействие сторон сосредоточено в области нефтегазодобычи (тогда как в советский период приоритет отдавался созданию энергетических мощностей во Вьетнаме) и ведется в отличие от того периода на обеих терри-

ториях. В-третьих, элементарная добыча сырья дополняется его переработкой как на месте добычи, так в стране-партнере. В-четвертых, российский бизнес готов к расширению проектов с вьетнамской стороной, несмотря на серьезные риски. Об этом говорит возвращение на НПЗ Зунгкуат, от участия в сооружении которого ГК Зарубежнефть отказалась еще в 2003 г.¹⁹, согласие работать на участках континентального шельфа, оспариваемых Китаем и др. Видимо, это вызвано современными трудностями в экономике России, однако не исключены и прямые указания российского руководства в адрес собственных госкомпаний.

Для обеих сторон совместная работа выгодна. Российская сторона отдает дань партнеру за прибыльные для себя СП во Вьетнаме, привлекает иностранный капитал в свою экономику при сложной конъюнктуре (в т.ч. утечке частного российского капитала за рубеж и оттоке портфельных внешних инвестиций), обеспечивает разработку своих природных богатств, залегающих в трудно - доступных районах Севера и Сибири, косвенно подает сигнал развитым странам АСЕАН о возможностях взаимодействия, как с СРВ. Вьетнам смог установить паритет в организации СП в основной отрасли сотрудничества с Россией – нефтегазодобыче, получил доступ к источникам углеводородов, помогающим наращивать экспорт, обработку дефицитного сырья, экономить собственные ресурсы (по официальным оценкам, запасы нефти, добываемой с 1990 г. на вьетнамском шельфе, быстро истощаются).

СРВ благодаря уверенному экономическому рывку, обильному притоку ПИИ испытывает избыток капитала, заинтересована в продолжении начатых проектов и распространении опыта на другие отрасли, регионы России²⁰. РФ, решающая задачи подъема экономики, может предоставить своему близкому партнеру эксклюзивные условия. В пользу этого подхода говорят очевидные преимущества работы с крупными госкорпорациями СРВ – соблюдение ими законов РФ, наличие административного ресурса, упрочение позиций наших компаний на вьетнамском рынке, выгодное развитие сотрудничества сторон.

Пока негативно и бесперспективно на фоне государственных компаний выглядят частные вьетнамские предприниматели, осваивающие российские просторы на свой страх и риск с

начала 1990-х годов. Они, конечно, сыграли положительную роль на начальном этапе становления рыночной экономики в РФ, обеспечив потребителей доступной продукцией и дешевыми услугами. Однако этот бизнес строился почти целиком незаконно или по «серым» схемам (в том числе ввиду пробелов в законодательстве РФ), а накопленный вьетнамскими эмигрантами (вьеткиеу) капитал в большинстве случаев выводился на родину, легализуясь здесь в форме ПИИ из России или скрытых альянсов с госкорпорациями²¹.

Подобный метод ведения бизнеса в массе случаев не принес пользы российской стороне, обеспечив благосостояние лишь его хозяев. Известны примеры, когда вьетнамские предприниматели начинали в России с нуля и накопили значительные личные состояния. Так, можно вспомнить «короля» недвижимости, основателя самого популярного у россиян вьетнамского курорта «Винпёрл» (г. Нячанг) и первого долларового миллиардера СВФ Фам Нят Выонга, а также владельца единственной частной авиакомпании «Вьет Джет Эйр» и частного Банка жилищного строительства компанию «Совико». Бизнес этого типа вряд ли будет получать поддержку российских властей, оставаясь вне правового поля, и приемлем только с точки зрения «помощи» Вьетнаму в выращивании крупных национальных капиталистов на российской почве.

Сами же разбогатевшие в РФ дельцы, понимая, что времена безнаказанного незаконного обогащения и вывода средств из страны прошли, стремятся легализовать свой бизнес, вложить капитал в государственные проекты.

Транспортное сообщение и развитие инфраструктуры

Географическая удаленность Вьетнама значительно усложняет наши торгово-экономические связи, ослабляет взаимные интересы на фоне более высокой активности и конкурентоспособности ближайших и относительно удаленных соседей по региону (Австралия, Индия). Прежде всего, на них влияют высокие издержки по доставке грузов в обе стороны. На внешних участках маршрутов из Вьетнама в Россию работают почти исключительно зарубежные перевозчики, что удорожает транспортировку. На внутренних же линиях мало используется са-

мый дешевый железнодорожный транспорт. Это существенно, прежде всего, для России при доставке грузов в ближние к СРВ порты Дальнего Востока РФ. Наши завышенные железнодорожные тарифы вкупе с ненадежными условиями обработки грузов (ввиду господства в этих портах криминальных группировок и воровства) привели к тому, что самый удобный и выгодный для России маршрут доставки грузов в центральную её часть, остающуюся их основным потребителем, используется недостаточно. Остается надеяться, что запланированные модернизация БАМа и Трансиба, строительство новых путей в этом регионе, другие меры улучшат ситуацию.

Не требует доказательств, что вьетнамские товары были бы намного дешевле в районах, приближенных к дальневосточным портам, особенно в случае их более льготного таможенного оформления и обработки в особых экономических зонах. Однако сбыту здесь мешает низкий платежеспособный спрос населения, высокая конкуренция более качественных и известных японских, китайских и корейских товаров, заказ крупных товарных партий по квотам местных органов власти на коррупционной основе, слабость частного бизнеса, просто нехватка жителей. Очевидно, что решение этих вопросов сделало бы Дальневосточный Федеральный округ (ДФО) крупным и приоритетным потребителем вьетнамских овощей и фруктов, риса, напитков, ширпотреба, как было во времена СССР.

Если же говорить о повышении эффективности доставки продукции из СРВ в центральный и северные регионы России, то заманчивым выглядит использование нового маршрута – Северного морского пути (СМП). Он дает явный выигрыш во времени²², снижение стоимости фрахта и правовых проблем, сохраняя физические риски (возможность утраты грузов и нерегулярность работы судов ввиду сезонности плавания в Северном Ледовитом океане). К тому же все прибыли от фрахта получили бы компании РФ и СРВ в той мере, в какой они смогут строить соответствующие суда. Открываются и более выгодные маршруты доставки грузов в Европу и США.

О том, что это реалистичный сценарий говорит быстрое увеличение коммерческих рейсов по СМП, начиная с 2013 г.²³. Этот маршрут привлекает к себе больше внимания судоводных

компаний, поскольку изменения климата открывают водный проход на более длительный срок, чем это было раньше. По мере глобального потепления этот тренд усилится.

Важно, что арктическое судоходство развивается быстрее, чем другие отрасли экономики в этом регионе, включая разведку полезных ископаемых. Но аналитики скептически относятся к коммерческой жизнеспособности СМП из-за сезонности. В качестве примера приводится главный конкурент – Суэцкий канал, через который только в 2012 г. прошло 17 тыс. судов²⁴.

Повышение уровня и качества сотрудничества требует реализации совместных проектов в транспортной сфере, главным образом на территории СРВ или в смежных странах. Прежде всего, необходимы расширение и модернизация железных дорог, учитывая стремление Пекина взять эту сферу под свой контроль и наше долгое отсутствие в ней. В марте 2013 г. РЖД, Вьетнамские железные дороги и вьетнамская компания «Анвиен», являющаяся оператором месторождений полезных ископаемых, подписали соглашение о проектировании и строительстве железнодорожной инфраструктуры в СРВ. Соглашение подписано в рамках программы реализации национальной стратегии развития железных дорог Вьетнама, подтвердив намерение сторон сотрудничать в области строительства и эксплуатации железнодорожной линии на юге этой страны (как сообщалось ранее длиной около 1 тыс. км до залежей бокситов на плато Тэйнгун)²⁵.

Также перспективно и поси́льно для РФ участвовать в пополнении авиапарка Вьетнама, поставляя и обслуживая свои два новых гражданских лайнера, как мы делаем с вертолетами. Более затруднительно реализовать совместные проекты в судостроении, хотя такая потребность и потенциал есть у обеих стран. Минимальные шансы Россия имеет на участие в дорожном строительстве и поставку автомобилей ввиду своей низкой конкурентоспособности, перспектива же сборки во Вьетнаме российских грузовиков и внедорожников, как оказалось, ограничена.

Прорывным решением могло бы стать участие обеих сторон в создании *транснациональных коридоров* через территорию России и Вьетнама. Этот проект требует привлечения со-

ответствующих органов АСЕАН и КНР, уже ведущих совместную работу в сфере транспортной логистики, и он способен стать звеном, соединяющим страны ЮВА с РФ и Европой. Наиболее реальны и востребованы коридоры по железнодорожным и морским линиям. В перспективе их дополнили бы автодорожные магистрали. Сложность работы не столько в технологиях, сколько в финансировании: РФ с трудом находит средства на создание транспортной инфраструктуры на территории Сибири и Дальнего Востока, у Вьетнама их тоже недостаточно.

Заключение

Экономические отношения РФ и СРВ достигли в первой половине 2010-х годов наивысшего уровня развития с советского периода. Тем не менее, динамика их роста остается неустойчивой и недостаточной для того, чтобы сократить увеличивающийся отрыв России от ведущих партнеров Вьетнама. Ввиду определяющего значения внешней торговли и зарубежного капитала для экономического подъема СРВ и, соответственно, внешнеполитического курса страны, усиливается тенденция зависимости Ханоя от таких партнеров – конкурентов, а сегодня прямых оппонентов России. Это самый серьезный вызов на пути реализации нового формата сотрудничества между РФ и СРВ – всеобъемлющего стратегического партнерства.

Выявился ряд опасных для России тенденций и в конкретных сферах взаимных экономических отношений. Упали темпы роста товарооборота, его объем далеко отстает от намеченных сторонами показателей. Экспорт из России увеличивается медленней, чем из Вьетнама, порождая у нее растущий торговый дефицит. Разнонаправленно меняется структура поставок обеих стран: в экспорте Вьетнама растет доля высокотехнологичной продукции, в российском вывозе – сырьевых товаров при тревожном падении удельного веса машин и оборудования. Это, конечно, неблагоприятные изменения для РФ, ослабляющие наши позиции на вьетнамском рынке, хотя сохраняющие некоторые ее конкурентные преимущества.

Российские инвестиции во Вьетнаме также увеличиваются медленно, причем по-прежнему сосредоточены в топливно-энергетическом комплексе. Наш капитал не только не идет в другие добывающие отрасли, но и терпит неудачи в попытках закрепиться в обрабатывающем производстве и сфере услуг, не считая отдельных мелких проектов. Очень ограниченно действуют финансовые механизмы государственной поддержки инвесторов и внешней торговли, причем пользуются ими в основном отраслевые монополисты.

В отличие от этого потока встречное движение капитала начало быстро расширяться, что является благоприятным фактором для развития экономики России и более сбалансированных двусторонних отношений в целом. Его дальнейшее увеличение и диверсификация представляются возможными и взаимовыгодными. Однако эти инвестиции посильны лишь для крупнейших вьетнамских корпораций и пока тоже сводятся к добыче углеводородного сырья. Мелкие и средние вьетнамские компании ведут бизнес в России на собственный риск, с опорой на мигрантов, зачастую полулегально. Из этой среды вышли первые вьетнамские миллиардеры: сколотив здесь стартовый капитал и переведя его на родину, они законно создали крупные состояния. Так Россия неожиданно оказалась инкубатором национальных капиталистов для Вьетнама, продемонстрировав новую форму помощи своему партнеру.

Стороны ищут возможности активизации экономических отношений и повышения их эффективности. Среди прочего большие надежды возлагаются на образование зоны свободной торговли между Вьетнамом и Таможенным Союзом, развитие с обеих сторон особых экономических зон, поощряющих совместный бизнес со страной-партнером, межрегиональное сотрудничество. От реализации и успеха этих проектов во многом зависит, насколько Россия и Вьетнам будут заинтересованы друг в друге, получают взаимную выгоду. Нашим связям предстоит пройти суровую проверку на прочность в условиях обострения международной обстановки, размежевания сообщества стран на сторонников нового справедливого мирового порядка и сателлитов США.

¹ Данные ФТС РФ (www.customs.ru) и Таможенной службы СРВ (www.customs.gov.vn).

² Ежегодный объем этих продаж СП достигает 6-8 млн т нефти, т.е. 0,7-0,8 млрд долл.

³ По итогам 2013 г. Россия импортировала из Вьетнама почти 21 тыс. т пангасиуса. См.: http://ru.business-v.com.ua/news/rossiya_zapretila_import_pangasiusa_iz_vetnama-113.html, дата посещения – 22.08.2014.

⁴ Связь мер ветеринарного контроля с антироссийскими действиями этих стран получила подтверждение с введением временного запрета на поставку их товаров в августе 2014 г.

⁵ XUẤT KHẨU NƯỚC/VÙNG LÃNH THỔ - MẶT HÀNG CHỦ YẾU Tháng 12 năm 2013 – BỘ TÀI CHÍNH, TỔNG CỤC HẢI QUAN // www.customs.gov.vn, дата посещения – 02.03.2014

⁶ Данные ориентиры согласованы во время визита В. Путина в Ханой в ноябре 2013 г.

⁷ С. Глазьев: Санкции США вынудят РФ признать невозможность возврата кредитов американским банкам // http://rus.ruvr.ru/2014_03_04/Glazev-8835.

⁸ Statistical Yearbook of Vietnam 2012. Hanoi, 2013. P. 175; Tổng cục thống kê Việt Nam. Tình hình kinh tế-xã hội năm 2013. Hà Nội, 2013.

⁹ Неугасимый свет Хоабиня. М., 2010. С. 60.

¹⁰ Такое кредитование в условиях западных санкций против российских банков, видимо, в ближайшем будущем невозможно. Подобный кредит стал первым и самым крупным за последнее десятилетие нашего экономического сотрудничества с Вьетнамом.

¹¹ В рамках этого кредита на строительство АЭС, намечалось направить 8 млрд долл. Он выделен по нестандартно низкой для нашей практики кредитной ставке – по оценкам, 2% // <http://www.iarex.ru/news/27846.html>, дата посещения – 27.07.2012.

¹² Независимая газета. 13.11.2013.

¹³ <http://er.ru/news/2013/11/11/rossiya-vetnam-vmeste-k-novym-rubezham-sotrudnichestva/>, дата посещения - 11.11. 2013.

¹⁴ www.Kremlin.ru, дата посещения – 12.11.2013.

¹⁵ Statistical Yearbook of Vietnam 2012. Hanoi, 2013. P. 175.

¹⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2012. Hanoi, 2013. P. 184.

¹⁷ Первый рубеж компании // Регион. 2013. № 11. С. 6.

¹⁸ Проект «Дальневосточный СПГ» предполагает строительство и запуск в 2018-2019 гг. завода по производству СПГ на полуострове Ломоносова (бухта Перевозная). Ресурсной базой для завода станет газ Сахалинского центра газодобычи, Якутского и Иркутского центров. Целевыми рынка-

ми сбыта являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Как сообщают «Роснефть» и «Газпром», покупателями СПГ с этого завода потенциально могут стать индийские и вьетнамские компании.

¹⁹ Риски состоят в технологических проблемах производства – завод периодически останавливается и не может выйти на проектную мощность – и его низкой рентабельности ввиду дорогой транспортировки нефти от мест добычи на континентальном шельфе Южного Вьетнама (танкерами ввиду невозможности перекачки по трубопроводу).

²⁰ Вьетнамская государственная нефтехимическая компания PetroVietnam недавно приобрела у российской государственной компании «Роснефть» права на разведку нефти в Печорском море в Сибири, что расширило круг ее партнеров среди грандов нашей экономики и является важным дивидендом.

²¹ Вьетнамские частные предприниматели нередко скрывают свой бизнес, оформляя его в виде местных юридических лиц или зарубежных представительств без права хозяйственной деятельности, которым они, тем не менее, пользуются для уклонения от налогов.

²² Маршрут через Берингов пролив позволяет сэкономить до 15 суток пути по сравнению с традиционным, пролегающим через Суэцкий канал и Средиземное море.

²³ Российские власти в 2013 г. выдали 372 разрешения на проход по СМП иностранных судов, в то время как в 2012 г. 46 транзитных документов, а в 2010 г. – лишь 4 //

<http://top.rbc.ru/economics/12/08/2013/869860.shtml>.

²⁴ <http://top.rbc.ru/economics/12/08/2013/869860.shtml>.

²⁵ <http://www.finam.ru/analysis/newsitem71ED1>, дата посещения - 14.03.2013.